

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/lyrndj>

Правовое регулирование применения цифровых технологий и искусственного интеллекта в судопроизводстве Китайской Народной Республики

Даньшин Александр Владимирович

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 2860-0310

<https://orcid.org/0000-0003-0107-8531>danschin.garant2013@yandex.ru

Аннотация: По объему и темпам развития правового регулирования цифровых технологий и искусственного интеллекта в разных сферах общественной жизни Китая, безусловно, выступает мировым лидером. Цель статьи – провести анализ основных нормативных актов Китайской Народной Республики по применению в судопроизводстве страны цифровых технологий и искусственного интеллекта. Особое внимание уделено документам Верховного народного суда Китайской Народной Республики «Правила онлайн-судопроизводства народных судов» (2021 г.) и «Правила работы народных судов в режиме онлайн» (2022 г.), устанавливающим в качестве главной цели их принятия укрепление в судопроизводстве Китая с помощью цифровых технологий принципов справедливости, эффективности, безопасности и равенства для всех граждан страны. Важное место в нормативных актах занимают вопросы обеспечения безопасности размещения на платформах «умного суда» различных документов. При этом впервые в мировой практике признается в отношении подлинности таких документов, если применялись технологии блокчейна, принцип *допустимой презумпции* (*gratum praesumptione*). Отмечается, что не менее значимым является также правовое обеспечение использования цифровых технологий и искусственного интеллекта для всестороннего и эффективного надзора над деятельностью судей, поскольку такой надзор считается в Китае существенным фактором повышения доверия к судебной власти. Сделан вывод, что в настоящее время правовое закрепление этических принципов применения цифровых инноваций является одним из основных направлений нормотворческой деятельности по совершенствованию в Китайской Народной Республики системы судопроизводства.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, правовое регулирование, правовые и этические принципы, судопроизводство, «умный суд», искусственный интеллект, блокчейн

Цитирование: Даньшин А. В. Правовое регулирование применения цифровых технологий и искусственного интеллекта в судопроизводстве Китайской Народной Республики. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 1. С. 125–137. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-1-125-137>

Поступила в редакцию 17.09.2024. Принята после рецензирования 25.11.2024. Принята в печать 28.11.2024.

full article

Digital Regulation and Artificial Intelligence in Court in the People's Republic of China

Alexander V. Danshin

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 2860-0310

<https://orcid.org/0000-0003-0107-8531>danschin.garant2013@yandex.ru

Abstract: The People's Republic of China is the global leader in terms of community code of digital technologies and artificial intelligence. The article describes the current digital regulation of legal proceedings in China. The analysis involved *The Rules for Online Proceedings of People's Courts* (2021) and *The Rules for the Online Operation of People's Courts* (2022) issued by the Supreme People's Court of the People's Republic of China. These documents strengthen the principles of justice, efficiency, security, and equality for all citizens who use

digital technologies as part of court proceedings. These regulatory acts protect documents published on smart court platforms: for the first time in world practice, these documents acquire *gratum preasumptione* if created with the help of blockchain technologies. Digital technologies and artificial intelligence serve as effective tools of supervision that control the professional activities of judges: in China, such supervision is believed to increase public confidence in the judiciary. The consolidation of ethical principles for the use of digital innovations is a key priority of the judicial system in the People's Republic of China.

Keywords: People's Republic of China, legal regulation, legal and ethical principles, judicial proceedings, smart court, artificial intelligence, blockchain

Citation: Danshin A. V. Digital Regulation and Artificial Intelligence in Court in the People's Republic of China. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(1): 125–137. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-1-125-137>

Received 17 Sep 2024. Accepted after review 25 Nov 2024. Accepted for publication 28 Nov 2024.

Введение

Правовая политика Китайской Народной Республики (КНР) по созданию эффективного механизма применения цифровых технологий в различных сферах общественной жизни страны «дает возможность Китаю содействовать развитию искусственного интеллекта, а не препятствовать ему» [1, с. 67], устанавливая барьеры лишь идеологического характера, касающиеся соблюдения социалистических ценностей. В полной мере это относится и к практическому использованию возможностей цифровых инноваций в судопроизводстве, а также к юридическому сопровождению этого процесса, хотя Китай и не был здесь первопроходцем. Первыми в этом направлении были Южная Корея, Сингапур, Великобритания и некоторые другие страны, однако они сразу натолкнулись на этом пути на различные политические, организационные, финансовые, этические и прочие проблемы, серьезно затормозившие внедрение цифровых технологий в деятельность правоохранительных органов, чем не преминул воспользоваться Китай. В «Плане развития искусственного интеллекта нового поколения», принятом Госсоветом КНР в июле 2017 г., была поставлена цель сформировать к 2025 г. необходимую нормативную базу, где нашли бы свое закрепление принципы государственной политики, этические нормы, критерии оценки безопасности и контроля в этой области¹.

Основная задача данного исследования – анализ нормативных актов Верховного народного суда КНР по реализации этого плана в части использования цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ) в судопроизводстве КНР, что не было еще предметом подробного рассмотрения в научных работах российских авторов.

Результаты

Интернет-суды как научно-практические полигоны по изучению эффективности применения цифровых технологий в судебной системе Китая

В «Плане развития искусственного интеллекта нового поколения» было отмечено о необходимости создания и развития в стране «умного суда» (智慧法院 – чжихуэй фаюнь), в котором ИИ применялся бы «при сборе доказательств, разборе различных [судебных] дел, прочтении и анализе юридических документов»². Первым шагом в реализации этой задачи предлагалось осуществить пилотные программы, результаты которых были бы учтены при подготовке соответствующего законодательства. Уже через месяц Верховный народный суд КНР запустил одну из таких программ, учредив специальный «Интернет-суд Ханчжоу» (г. Ханчжоу, пров. Чжэцзян), который должен был судебные споры, связанные с электронной коммерцией (о защите личных и имущественных прав, об онлайн-покупках, о владении доменным именем и т. п.), рассматривать полностью или преимущественно в режиме онлайн, широко используя достижения современных цифровых технологий, включая отдельные элементы ИИ. Этот город был выбран не случайно, поскольку именно там народные суды накопили большой опыт рассмотрения споров в области электронной торговли, т. к. в Ханчжоу находится штаб-квартира крупнейшей китайской компании в сфере интернет-коммерции "Alibaba Group". Несмотря на то что в Китае тогда еще не было нормативных актов, регламентирующих деятельность таких судов, где применение различных цифровых технологий является основной формой

¹ Notice of the State council issuing the New Generation of artificial intelligence development plan. The foundation for law and international affairs. Pt. 6. URL: <https://flia.org/notice-state-council-issuing-new-generation-artificial-intelligence-development-plan/> (accessed 13 Sep 2024).

² Ibid. Pt. 20. Здесь и далее перевод выполнен автором статьи.

их работы³, а электронная платформа, на которой начал свою работу «Интернет-суд Ханчжоу», была создана одной из крупных коммерческих компаний, что создавало риск использования этой платформы в ее бизнес-интересах, однако в течение первого года работы этого суда в него обратились более 12 тыс. истцов, а продолжительность одного судебного разбирательства стала на 50 % меньше, чем в обычных судах [2, с. 78].

Через год к этой пилотной программе были подключены также Пекин и Гуанчжоу (пров. Гуандун), которые, являясь основными центрами китайской интернет-индустрии, часто сталкивались с административными и гражданско-правовыми спорами в этой сфере. Один только «Интернет-суд Пекина» за первый год своей работы рассмотрел более 25 тыс. дел, причем почти в 80 % случаях хотя бы одна из сторон не проживала в столице, но получала возможность участвовать в процессе без личной явки в суд, что существенно повысило доступность правосудия для жителей страны по вопросам компетенции этих судов [3, с. 141]. К середине 2019 г. интернет-суды в Пекине, Гуанчжоу и Ханчжоу приняли к своему рассмотрению уже почти 120 тыс. дел и рассмотрели более 88 тыс., причем 98 % из них завершились без подачи апелляций⁴.

Работа интернет-судов в Пекине и Гуанчжоу началась уже при наличии специального нормативного акта, принятого буквально за несколько дней до присоединения к правому эксперименту новых его участников. Этим нормативным актом стал «Регламент Верховного народного суда "О некоторых вопросах при рассмотрении дел интернет-судами"⁵, целью которого была унификация деятельности первых трех интернет-судов и тех, которые будут открываться в дальнейшем⁶, а также установление общих правил по использованию цифровых технологий в работе обычных народных судов. Интернет-суды стали своеобразным научно-практическим полигоном, где эксперты проводили анализ эффективности этих

правил, а судьи на практике осваивали возможности цифровых технологий, что подготовило базу для создания целого ряда документов по правовому регулированию формирующейся системы «умных судов», которая включала бы в себя не только интернет-суды, но и всю судебную систему страны. В этом Регламенте содержится ряд положений, получивших свое развитие в последующих нормативных актах, которые напрямую касаются отдельных аспектов правового регулирования применения в судопроизводстве цифровых технологий, среди которых, например, такие:

- процедуру идентификации личности участников судебного разбирательства, которая обязательно должна проводиться до его начала, необходимо осуществлять с использованием «национальной платформы унифицированной идентификации и получением защищенной учетной записи для входа в судебную платформу»⁷;
- возможность «в соответствии с заявлением сторон или потребностями судебного разбирательства», в том числе в связи с «необходимостью установления личности, проверки оригинала и осмотра физических объектов в суде», перевода судебного процесса из режима онлайн в офлайн⁸;
- при загрузке на платформу онлайн-разбирательств любых материалов (в том числе имеющих характер доказательств) в электронной форме суд имеет право, в случае «возражения сторон о подлинности» этих материалов, «требовать от сторон предоставить оригинал»⁹;
- синхронные электронные стенограммы судебных разбирательств (судебное следствие, обмен доказательствами, прения сторон, вынесение и провозглашение решения / приговора и др.), созданные с использованием технологий распознавания речи, после их онлайн-проверки и подтверждения подлинности «будут иметь ту же юридическую силу, что и письменные стенограммы»¹⁰.

³ Существовавшие на тот момент документы регулировали только первые шаги в использовании судами электронных средств аудио- и видеофиксации отдельных этапов судебного разбирательства. Напр.: «Положение Верховного народного суда о прямой трансляции судебных заседаний народными судами» (2010 г.), «Положения Верховного народного суда об обнародовании в сети Интернет решений народных судов» (2013 г.), «Регламент Верховного народного суда КНР "О некоторых вопросах аудио- и видеозаписи судебных заседаний народных судов КНР"» (2017 г.) и др.

⁴ China's supreme court issues a white paper on Chinese courts and internet judiciary – China Justice Observer (CJO). URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/supreme-peoples-court-issues-a-white-paper-on-china-court-and-internet-judiciary> (accessed 19 Sep 2023).

⁵ 最高人民法院关于互联网法院审理案件若干问题的规定“法释” (2018) 16号·已于2018年9月3日通过·自2018年9月7日起施行 (Регламент Верховного народного суда «О некоторых вопросах при рассмотрении дел интернет-судами»). URL: <https://harbin.customs.gov.cn/cusoms/ztzl86/302310/5366122/gjmylylfgf/5402808/5402830/index.html> (accessed 13 Sep 2024).

⁶ К началу 2021 г. интернет-суды появились также в Шанхае, Шэньчжэне (пров. Гуандун), Чэнду (пров. Сычуань), Сямьне (пров. Фуцзянь) и других городах, образовав вскоре целую сеть таких судов, покрывшую многие регионы страны.

⁷ 最高人民法院关于... (Регламент Верховного народного суда... Ст. 6).

⁸ Ibid. Article 1, 12.

⁹ Ibid. Art. 10.

¹⁰ Ibid. Art. 20.

Верховный народный суд КНР о принципах применения в судопроизводстве цифровых технологий и искусственного интеллекта

Эти принципы можно увидеть во всех принятых в дальнейшем Верховным народным судом КНР документах, среди которых самыми важными являются следующие:

- «Извещение об осуществлении работы по созданию умных судов в 2019 г.» (июль 2019 г.);
- «Меры по реализации Пилотной реформы по упрощению и диверсификации гражданского судопроизводства» (январь 2020 г.);
- «Уведомление Верховного народного суда об усилении и стандартизации онлайн судопроизводства в ходе профилактики эпидемии пневмонии нового типа и борьбы с ней» (апрель 2020 г.);
- «Правила работы народных судов в режиме онлайн» (декабрь 2021 г.);
- «Правила онлайн-медиации народных судов» (декабрь 2021 г.);
- «Мнения Верховного народного суда об усилении применения блокчейна в судебной сфере» (май 2022 г.);
- «Мнения Верховного народного суда о регулировании и усилении судебного применения искусственного интеллекта» (декабрь 2022 г.) и др.

Наиболее значимым нормативным актом, созданным в Китае в связи с развитием системы «умных судов», являются принятые Судебным комитетом Верховного народного суда КНР «Правила онлайн-судопроизводства народных судов» (2021 г.), названные в этом документе важным достижением «в построении новой модели интернет-правосудия с "китайскими особенностями и мировым лидерством"»¹¹. Лидерство Китая по использованию в судах возможностей цифровых технологий и ИИ не вызывает сомнений, хотя бы по такому примеру, как создание в 2019 г. не имевшей тогда аналогов цифровой юридической платформы «Китайский мобильный микро-суд», которая позволяет участвовать в судебных заседаниях непосредственно со своего смартфона. Эта платформа эффективно использует такие возможности ИИ, как распознавание лица, определение подлинности документов, обмен доказательствами и др., а программа «Умный суд», связанная с этой платформой, исправит в представленных документах возможные ошибки, устную речь участников процесса синхронно преобразует в электронную стенограмму, создаст протокол судебного заседания, подготовит

проект решения или приговора, сформирует по делу электронный архив [4, с. 123].

Судопроизводство с применением цифровых технологий при установлении нескольких запретов (интересы государственной безопасности, защита государственной и личной тайны и др.) и определенных ограничений, касающихся главным образом уголовного процесса, можно проводить в Китае по большинству гражданских, административных и уголовных дел¹².

При наличии несомненных преимуществ судебных разбирательств с использованием цифровых инноваций (удобство для сторон, снижение затрат на судопроизводство, сокращение времени судебных разбирательств, «прозрачность» судебного процесса, возможность общественного и служебного контроля над работой судей и др.) существуют риски, которые видны уже сейчас и те, что могут проявиться в будущем, что отмечают многие российские исследователи [5, с. 157; 6, с. 84; 7, с. 62; 8, с. 285]. Например, существует опасность для разработчиков интеллектуальных судебных платформ, которые не являются специалистами в области права, пойти по пути существующих стереотипов порядка принятия судебных решений, что значительно ускорит рассмотрение конкретного дела, но может привести к неправильным оценочным суждениям и нанести серьезный ущерб законным интересам сторон судебного разбирательства [9]. Среди наиболее существенных рисков можно также назвать непрозрачность алгоритмов или технические просчеты создателей соответствующих цифровых программ, а также умышленное непропорциональное вмешательство в их создание со стороны желающих помешать объективному судебному разбирательству в своих личных или корпоративных корыстных интересах.

Учитывая это обстоятельство, нормативные акты, регулирующие порядок применения в судебном процессе цифровых технологий, вопросам защиты от несанкционированного вмешательства в этот процесс уделяют особое внимание. Из 39 статей «Правила онлайн-судопроизводства народных судов» более чем в 10 содержатся прямые или косвенные правовые гарантии защиты от возможных непропорциональных вмешательств. Одним из самых уязвимых мест, как с технической стороны, так и с позиции психологического отношения людей к такой потенциальной возможности, является доступ к размещаемым на цифровых платформах электронным материалам. Если технической стороной безопасности таких

¹¹ 人民法院在线诉讼规则 2021年5月18日 最高人民法院审判委员会第1838次会议通过·自2021年8月1日起施行 (Правила онлайн-судопроизводства народных судов. Одобрены 1838-м заседанием Судебного комитета Верховного народного суда 18 мая 2021 г., вступают в силу с 1 августа 2021 г.). URL: https://m.thepaper.cn/baijiaohao_13183010 (accessed 13 Sep 2024).

¹² В онлайн-режиме могут рассматриваться лишь те уголовные дела, для которых предусмотрена ускоренная форма производства, а также дела о смягчении приговоров, об условно-досрочном освобождении и т. п. См: 人民法院在线诉讼规则... (Правила онлайн-судопроизводства народных судов... Ст. 3).

материалов занимаются соответствующие специалисты в этой области¹⁵, то этот документ закрепляет правовые гарантии защиты законных интересов сторон при размещении электронных документов на всех этапах судебного разбирательства. К таким гарантиям относятся:

- обязанность народного суда «посредством онлайн-сравнения документов и лицензий, аутентификации на платформе идентификации личности и т. д.» проверять личные данные всех участников судебного процесса при прохождении ими обязательной электронной регистрации, во время которой указывается «подлинное имя, номер мобильного телефона, идентификационный номер резидента, номер паспорта, показатель в системе единого социального кредита (рейтинга), а также информация о предмете судебного разбирательства»¹⁴;
- обязательная повторная проверка личных данных при осуществлении судебных процедур посредничества или обмена доказательствами, а «в случае необходимости личность должна быть также проверена в режиме офлайн»¹⁵;
- предоставление судами необходимой помощи сторонам процесса по цифровой обработке материалов и размещения их на судебной платформе¹⁶;
- право сторон выбрать для обмена электронными документами, а также предоставления других видов доказательств, асинхронную форму онлайн-разбирательства¹⁷;
- возможность использования в судебном разбирательстве любых представленных сторонами электронных материалов лишь после их рассмотрения и одобрения судом¹⁸;
- обязанность народного суда потребовать предоставления оригиналов электронных материалов, если какая-либо из сторон выдвигает разумные обоснования того, что эти материалы не соответствуют оригиналу или они являются неполными или неясными, или электронный формат должным образом не стандартизирован¹⁹;

- право суда принимать решение о соответствии оцифрованного документа его оригиналу в том случае, если у сторон нет возражений по поводу его подлинности, или процесс формирования электронных материалов был заверен нотариально, или электронные материалы подтверждены судом в ходе другого судебного разбирательства и др.²⁰;
- право сторон, в случае обоснованных причин, выдвигать возражения в отношении подлинности электронных данных, хранящихся по технологии блокчейна, как до их сохранения в технологической цепочке, так и после загрузки в последовательную цепочку блоков²¹;
- право сторон или суда приглашать на судебное заседание соответствующих специалистов для экспертной оценки подлинности электронных данных, хранящихся с помощью технологии блокчейна²²;
- принятие окончательного решения о подлинности электронных данных, даже если они хранились с помощью технологии блокчейна, исключительно решением суда²³.

В перечисленных нормах обращает на себя внимание то обстоятельство, что сторонам процесса предоставляется право свободно высказывать свои возражения по поводу подлинности любых электронных документов, в том числе если они размещены с использованием технологии блокчейн, в высочайшей надежности которой мало кто сегодня сомневается, признавая низведение рисков с помощью этой технологии «до минимального значения» [10, с. 129]. Все возражения сторон должны быть рассмотрены судом, который принимает решение исходя из исследования факторов соответствия процессов, используемых на реализующих технологию блокчейна платформах, «требованиям соответствующих национальных или отраслевых стандартов с точки зрения системной среды, технической безопасности, методов шифрования, передачи данных, проверки информации и т. д.» и другим обязательным условиям²⁴. Тем самым, не забывая о соблюдении принципа *отправления*

¹⁵ Например, развивая технологии блокчейна, обеспечивающие в настоящее время максимально возможный уровень безопасности электронных данных.

¹⁴ 人民法院在线诉讼规则... (Правила онлайн-судопроизводства народных судов... Ст. 7).

¹⁵ Ibid. Art. 7.

¹⁶ Ibid. Art. 11.

¹⁷ Ibid. Art. 14.

¹⁸ Ibid. Art. 12.

¹⁹ Ibid. Art. 12.

²⁰ Ibid. Art. 13.

²¹ Ibid. Article 17, 18.

²² Ibid. Art. 19.

²³ Ibid. Art. 16.

²⁴ Ibid. Art. 17.

правосудия в интересах людей, которым предоставлены большие права в части сомнений о подлинности представленных электронных материалов, «Правила онлайн-судопроизводства народных судов» уверенно вводят в систему судопроизводства страны одну из самых перспективных инновационных технологий хранения, обработки и передачи документов, в то время как в России внедрение этой технологии до сих пор остается лишь предметом дискуссий [11, с. 13]. В Китае такую технологию стали применять еще со времени открытия первых интернет-судов [12, с. 162], а Верховный народный суд КНР своим документом придал подлинности сохраненных в блокчейне электронных данных характер презумпции, что «является крупным мировым прорывом в реализации цифровых форм защиты права» [13, с. 29].

В то же время необходимо отметить, что эта презумпция, в соответствии с принятой в ряде стран ее традиционной классификацией [14, с. 29], не является несомненной / неоспоримой (*conclusive*), а лишь только предварительной (*provisional*), что в соответствии с документом Верховного народного суда будет правильнее называть *допустимой презумпцией* (*gratum presumptione*), поскольку решение о подлинности электронных материалов, а также возможности допустить их в качестве доказательства всегда принимает только суд. Это специально подчеркивается и в принятых Верховным народным судом в марте 2022 г. «Правилах работы народных судов в режиме онлайн», которые обязывают суды использовать для этого различные интеллектуальные платформы, в том числе и «платформу судебного блокчейна»²⁵. Эти правила к тому же обязывают народные суды всех уровней создать у себя на основе использования цифровых технологий судебные информационные платформы, которые должны включать в себя такие элементы, как:

- система интеллектуального обслуживания населения;
- интеллектуальная система сопровождения судебных разбирательств;
- система судебной открытости;
- система интеллектуального правоприменения;
- судебный центр обработки данных;

- система гарантии безопасности и технического обслуживания;
- интеллектуальная система управления²⁶.

Система интеллектуального обслуживания населения должна состоять из онлайн-сервисов народных судов, платформы электронных судебных разбирательств, платформы медиации народных судов, горячей линии судебных служб, платформы обслуживания электронных документов, системы онлайн-сохранения материалов, системы онлайн-мониторинга и др., что позволит обеспечить в онлайн-режиме функции подачи заявлений, посредничества, обмена доказательствами, идентификации лиц, принудительного исполнения, просмотра материалов дела и т. п.²⁷ Свободный доступ населения к различным юридическим платформам²⁸, где размещаются видеозаписи судебных заседаний или осуществляются их прямые трансляции²⁹, дает возможность гражданам страны прогнозировать направление судебного разбирательства в связи со своим обращением в суд, оценить возможные риски и характер решения суда [15]. Кроме того, судьи на этих платформах постоянно находятся под пристальным контролем общества, что, безусловно, снижает уровень коррупции в судебной среде [16, с. 163]. Пример Китая в этой области является актуальным и для России, «поскольку двери российских судов продолжают оставаться практически закрытыми» [17, с. 218].

Интеллектуальная система сопровождения судебных разбирательств и система судебной открытости предназначены для предоставления онлайн-услуг как самим судьям, так и персоналу судов. Эти электронные платформы должны иметь функции управления информацией о рассматриваемых делах, распознавания речи участников судебного процесса, управления испытательным сроком осужденных, уведомления о подлежащих пересмотру делах, подготовки проектов решений или приговоров и др.³⁰ Кроме того, обеспечивая «интеллектуальный каталог электронных файлов дел, автоматическое повторное заполнение информации, онлайн-рассмотрение и утверждение, архивирование одним щелчком мыши, рассмотрение, передачу апелляционных дел и консультирование по ним в режиме онлайн, они также

²⁵ Online operation rules of the people's courts. The online operation rules of the people's courts, as adopted at the 1,861st session of the adjudication committee of the supreme people's court on December 30, 2021, are hereby promulgated and shall take effect on March 1, 2022. Art. 23. URL: <https://english.court.gov.cn/lawsrules.html> (accessed 13 Sep 2024).

²⁶ Ibid. Art. 4.

²⁷ Ibid. Art. 5.

²⁸ Напр.: 中国裁判文书网 («Сеть судебных документов КНР»), 中国审判流程信息公开网 («Сеть раскрытия информации о судопроизводстве в КНР»), 中国庭审公开网 («Открытая сеть судебных слушаний в КНР»), 中国执行信息公开网 («Сеть раскрытия информации об исполнительном производстве в КНР») и др.

²⁹ На одной только платформе 中国庭审公开网 («Открытая сеть судебных слушаний в КНР»), запущенной с сентября 2026 г., доступна видеозапись более 22 млн судебных процессов, а количество их просмотров превысило 83 млрд. См.: URL: <https://tingshen.court.gov.cn/> (accessed 13 Sep 2024).

³⁰ Online operation rules of the people's courts... Art. 6.

позволяют в режиме онлайн выполнять весь процесс рассмотрения дела, включая прием и распределение дел, судебное разбирательство, групповое обсуждение, вынесение решения, завершение и архивирование дела»³¹. В связи с этим в некоторых судах Китая уже несколько лет назад существенно сократили штатное количество технических работников с передачей их функций интеллектуальным цифровым платформам, а помощников судей освободили от многих обязанностей по делопроизводству, что позволяет им более продуктивно проходить профессиональную подготовку к будущей работе в качестве судьи [18, р. 59]. Количество же судей за последние годы практически не изменилось, но это, благодаря внедрению современных технологий, не помешало им в 2022 г. рассмотреть в 2,5 раза больше дел, чем в 2012 г. [15]. Помимо преимуществ, связанного с уменьшением времени судебного разбирательства³², а также качества оформления необходимых документов, Верховный народный суд КНР обращает внимание на абсолютную прозрачность работы судов как для населения, так и для контроля со стороны председателей судов или их заместителей³³.

Система интеллектуального правоприменения помогает сотрудникам правоохранительных органов выполнять функции по контролю и обеспечению принудительного исполнения судебных решений, поиску лиц, взысканию имущества, наложения наказаний за ненадлежащее исполнение решений суда, совершенствования механизма обратной связи и т. п.³⁴

Судебный центр обработки данных, а также система гарантий безопасности и технического обслуживания обеспечивают безопасное и надежное хранение электронных документов (в том числе с помощью блокчейна) на открытых общегосударственных юридических электронных платформах³⁵. Для более активного продвижения технологии блокчейна в мае 2022 г.

были опубликованы «Мнения Верховного народного суда об усилении применения блокчейна в судебной сфере», где отмечалось, что технология блокчейна укрепит доверие к правосудию и будет способствовать предотвращению и устранению рисков, что усилит «продвижение "умных судов" по всем направлениям и модернизацию судебной системы»³⁶ страны. Причем подчеркивалось, что это доверие, благодаря внедрению такой технологии, должно быть обеспечено, прежде всего, гарантией безопасности хранения судебных материалов, а также «повышения эффективности и качества идентификации электронных доказательств»³⁷. В этом документе перед народными судами была поставлена цель повсеместно создать к 2025 г. «блокчейн-альянс, обеспечивающий совместное использование и взаимосвязь между народными судами и всеми социальными секторами»³⁸, в том числе правоохранительными органами³⁹.

В ряде регионов страны такой блокчейн-альянс уже существует и активно используется, подтверждением чего является, например, одобренная Верховным народным судом КНР в 2021 г. и рекомендованная к внедрению по всей стране практика работы суда промежуточной инстанции⁴⁰ г. Хэфэй (пров. Аньхой)⁴¹. Еще в 2017 г. в этом суде была создана интеллектуальная платформа для рассмотрения дел о смягчении наказаний и условно-досрочном освобождении, которая получила свидетельство о регистрации авторских прав на компьютерное программное обеспечение, выданное Государственным управлением по авторским правам. После получения соответствующих заявлений пенитенциарные учреждения региона готовят материалы сразу на большое количество лиц и в «пакетном» режиме отправляют их на электронную платформу суда. Эти материалы автоматически регистрируются в суде, и после нажатия кнопки «Получить» по всем заявлениям сразу, но индивидуально по каждому

³¹ Ibid. Art. 30.

³² В то же время, как отмечают некоторые китайские исследователи, на современном этапе внедрения в судебную систему информационных технологий время самой подготовки к судебным заседаниям увеличивается в 1,5–2 раза. См.: URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/online-litigation-in-china-centralized-or-decentralize> (accessed 27 Sep 2024).

³³ 人民法院司法改革案例选编 (十一). [案例174] 安徽省合肥市中级人民法院: 建设跨部门大数据办案平台 实现减刑假释案件“查、控、管”一网通办 (Избранные случаи судебной реформы народных судов (11)). [Дело 174] Народный суд промежуточной инстанции города Хэфэй, провинция Аньхой: Создание межведомственной платформы обработки дел с большими данными для реализации единого сетевого «расследования, контроля и управления» делами о смягчении наказания и условно-досрочном освобождении). URL: <https://www.hncourt.gov.cn/public/detail.php?id=187110> (accessed 13 Sep 2024).

³⁴ Online operation rules of the people's courts... Article 7, 31.

³⁵ Ibid. Article 9–12.

³⁶ Opinions of the Supreme people's court on strengthening blockchain application in the judicial field. The supreme people's court of the people's republic of China. 25 May 2022. URL: https://english.court.gov.cn/2022-05/25/c_761407.htm (accessed 13 Sep 2024).

³⁷ Ibid. Points 9, 10.

³⁸ Ibid. Pt. 2.

³⁹ Ibid. Points 4, 32.

⁴⁰ Судами промежуточной (средней) инстанции являются суды на уровне провинций, автономных округов или городов центрального подчинения Китая.

⁴¹ 人民法院司法改革案例选编... (Избранные случаи судебной реформы народных судов...)

заявителю, автоматически формируются необходимые суду документы, причем за несколько минут формируются сотни дел с абсолютной степенью точности их оформления. После проведения судебных онлайн-заседаний по этим делам, в отношении тех лиц, кто соответствует условиям для смягчения приговора или условно-досрочного освобождения, нажатием кнопки «Сгенерировать документы» платформа автоматически, а именно с помощью интеллектуальной системы распознавания речи, формирует стенограмму судебного заседания, а затем создает протокол, постановление суда и другие юридические документы, которые заверяются электронными подписями членов суда, автоматически преобразовываются в формат PDF и отправляются тюремным властям для исполнения.

Интеллектуальная система управления обеспечивает надзор вышестоящих судебных органов и других государственных структур над судебным персоналом и всем ходом судебных разбирательств⁴². Все интеллектуальные судебные системы, которые в соответствии с «Правилами работы народных судов в режиме онлайн» могут быть использованы в судопроизводстве, помимо выполнения своих специфических задач должны (в той или иной форме) обеспечить всесторонний надзор над судебной деятельностью. Такой надзор считают в Китае важным фактором повышения доверия людей к судебной власти, поэтому регулированию этого вопроса уделяют на современном этапе особое внимание. Надзор над судами закреплен в «Законе КНР об организации народных судов», где установлено, что «Народные суды признают надзор народа и обеспечивают, чтобы народ имел право ...контролировать их работу» (ст. 11)⁴³. Среди тех, кто имеет право и обязан это делать, председатель Верховного народного суда Китая Чжоу Цян в своем отчетном докладе перед Всекитайским собранием народных представителей в марте 2023 г. назвал Всекитайское собрание народных представителей, Государственный совет, Верховную народную прокуратуру, местные партийные и правительственные органы всех уровней, а также «представителей всех слоев общества и народных масс» и др., подчеркнув, что этот надзор надо принимать судам «как неизбежное требование в осуществлении народной демократии в судебной деятельности и важную гарантию достижения справедливого правосудия»⁴⁴. О том, что надзор над судами более эффективно можно осуществлять

с использованием ИИ, свидетельствуют сегодня многие китайские исследователи. Большое внимание этому вопросу уделено, например, в научной статье, которую можно назвать программной, поскольку она написана председателем Высшего народного суда Шанхая Цзя Юем и опубликована в 2024 г. в одном из ведущих юридических журналов страны «Юридические исследования» (法学研究 – Фасюэ яньцзю). Не затрагивая уже давно существующую в стране возможность контролировать ход судебного процесса на открытых судебных платформах, автор показал преимущества использования современных цифровых технологий для профессионального контроля работы судов со стороны их руководителей и вышестоящих судебных органов. Основным преимуществом, по его мнению, является возможность перехода от «надзора после завершения дела» к «предварительному надзору», а значит, от «исправления ошибок в [завершенном] деле» к «предотвращению системных ошибок» на любом этапе судебного процесса [15]. В то же время многие китайские исследователи, работающие за рубежом, видят в усилении контроля судейского начальства над судьями значительно больше минусов, чем плюсов, называя, например, этот контроль «игрой в кошки-мышки», которая, при фактическом существовании в Китае системы оценки качества работы судей, позволяет манипулировать их решениями в угоду желаемой для обеих сторон статистики [19, p. 270–279].

Нормативное регулирование как преграда появления в судебной системе Китая судей-роботов с искусственным интеллектом

Активное внедрение ИИ во многие сферы судебной деятельности вызывает опасение возможной замены в будущем обычных судей роботами, а значит, и появление «нового субъекта процессуальных отношений – цифрового судьи» [20, с. 25]. Некоторая эйфория по поводу такой перспективы, возникшая на первых этапах внедрения в судопроизводство инновационных цифровых технологий, спровоцировала как в Китае, так и в других странах бурные дискуссии, в ходе которых некоторые уже видели в недалекой перспективе «суды без судей», где все вопросы решает беспристрастный искусственный супер-интеллект, который, несомненно, имеет перед человеком множество преимуществ, главным из которых является способность накапливать, извлекать, сравнивать, сопоставлять большие объемы данных и моментально предлагать решение и др.,

⁴² Online operation rules of the people's courts... Art. 8.

⁴³ 中华人民共和国人民法院组织法。一九七九年七月一日第五届全国人民代表大会第二次会议通过 (Закон КНР об организации народных судов. Принят на Второй сессии Пятого Всекитайского собрания народных представителей 1 июля 1979 г.). URL: <https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国人民法院组织法/7545124> (accessed 13 Sep 2024).

⁴⁴ 最高人民法院工作报告。2023年3月7日在第十四届全国人民代表大会第一次会议上 (最高人民法院院长 周强) (Отчет председателя Верховного народного суда Чжоу Цяна о работе Верховного народного суда на первом заседании 14-го Всекитайского собрания народных представителей 7 марта 2023 г.). URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202303/e1abfbee8ef3493291db5ab4cf60fcf9.shtml> (accessed 19 Sep 2024).

что соответствует, например, утверждению Аристотеля о том, что «закон – это свободный от безотчетных позывов разум» [21, с. 481]. Поскольку ИИ лишен влияния такого характера позывов (личностных, родственных и корпоративных связей, материальных социальных, карьерных выгод и др.), его использование значительно снижает субъективность и произвольность судебных решений, улучшает единообразие применения закона и предсказуемость правосудия, повышая, таким образом, доверие к судебной системе страны. Однако технология принятия решений ИИ представляет собой, по образному выражению современных исследователей, своего рода «черный ящик», функционирование которого также требует своего правового контроля, прежде всего, в области создания алгоритмов обработки данных [22], нейтралитет которых при использовании в правосудии вызывает определенные сомнения [23, с. 315]. В связи с этим в «Синей книге о верховенстве права», опубликованной в 2024 г. Институтом права Китайской академии общественных наук и Издательством литературы по общественным наукам, было подчеркнуто, что в течение последнего года «Китай значительно увеличил темпы законодательства в области надзора за искусственным интеллектом»⁴⁵.

В ходе этих дискуссий специалисты в области философии, теории права, психологии и др. обращали внимание на то, что у человека перед машиной есть одно главное преимущество – способность выносить оценочные суждения, которые складываются под влиянием различных субъективных факторов, в том числе этики и морали [15]. В основе же принципа работы ИИ лежит лишь электронная программа и модель машинного обучения, не обладающие человеческой волей и сознанием. Если судья будет полагаться только на ИИ, то он невольно возложит всю моральную ответственность на машину и «в конечном итоге полностью потеряет моральное право принимать решения, отказываясь тем самым от статуса высокоморального человека» [24], самоуничтожая себя как личность.

Перспектива такого развития событий отвергается последними нормативными актами КНР без всяких оговорок. Хотя еще в первых документах утверждалось,

что применение ИИ является лишь «интеллектуальной услугой», «системой интеллектуального обслуживания», «услугой судебному персоналу», «системой интеллектуального правоприменения»⁴⁶ и т. п., что, несомненно, дистанцирует его от судебной власти как таковой, но не позволяет однозначно увидеть пределы и глубину охвата ИИ институтов судебной системы страны. К тому же в июле 2022 г. Верховный народный суд КНР опубликовал документ, который обязал всех судей перед вынесением решения по какому-либо делу обязательно обращаться к использующей технологии ИИ системе «умного суда», а в случае расхождения с рекомендацией этой платформы предоставлять руководству суда письменное обоснование своей позиции⁴⁷. Хотя это и объяснялось желанием исключить необоснованные решения и снизить уровень коррупции, такая мысль была негативно воспринята как общественностью страны, так и судьями, которые далеко не всегда соглашались с решениями, предложенными ИИ [25, с. 74–75], в том числе и потому, что «Судебный процесс, как образно сказал один из китайских судей, – это искусство и, как нет двух одинаковых картин, так нет и двух одинаковых дел» [26]. В отчете Верховного народного суда за 2022 г. на сессии Всекитайского собрания народных представителей однозначно было заявлено, что в «умном суде», который даже на мировой арене «стал ярким явлением китайского правосудия»⁴⁸, «искусственный интеллект может только помогать и не может заменить решения судей»⁴⁹. Такого же мнения придерживается, например, и судья Верховного Суда РФ В. В. Момотов, подчеркнувший, что судьба человека не может быть доверена бездушным роботам и «ответственность за принятие окончательного решения должна лежать только на судье, именно он должен оценить полученные от искусственного интеллекта результаты» [27, с. 190], а предиктивные технологии могут рассматриваться лишь «в качестве помощника судьи, но не его замены» [27, с. 190]. В Китае многие вопросы по этому поводу сняли принятые в декабре 2022 г. «Мнения Верховного народного суда о регулировании и усилении судебного применения искусственного интеллекта»⁵⁰, где обозначено:

⁴⁵ 法治蓝皮书：中国在人工智能监管等方面加大立法步伐（Синяя книга о верховенстве закона: Китай увеличил темпы принятия законодательства о надзоре за искусственным интеллектом и другими аспектами). URL: <https://baijia-hao.baidu.com/s?id=1799560686571637664&wfr=spider&for=pc> (accessed 13 Sep 2024).

⁴⁶ См. напр.: Online operation rules of the people's courts... Article 5–7, 14, 23.

⁴⁷ Судей В КНР обязали использовать ИИ при вынесении решений. *РАПСИ. Новости*. 19.07.2022. URL: https://rapsinews.ru/international_news/20220719/308146405.html (accessed 13 Sep 2024).

⁴⁸ 最高人民法院工作报告 – 2023年3月7日在第十四届全国人民代表大会第一次会议上（Отчет о работе Верховного народного суда – [принят] 7 марта 2023 г. на первом заседании 14-го Всекитайского собрания народных представителей). URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202303/e1abffe8ef3493291db5ab4cf60cf9.shtml> (accessed 13 Sep 2024).

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Этот документ полностью согласуется с принятым 25 сентября 2021 г. Министерством науки и технологий КНР «Этическим кодексом для искусственного интеллекта нового поколения». См.: 新一代人工智能伦理规范（Этический кодекс для искусственного интеллекта нового поколения). URL: https://www.most.gov.cn/kjbgz/202109/t20210926_177063.html (accessed 13 Sep 2024).

«Независимо от уровня технологического развития, искусственный интеллект не может заменить решения судей. Вспомогательные результаты искусственного интеллекта могут использоваться только в качестве ориентира для судебной работы или надзора за судебным процессом и управления им, чтобы гарантировать, что судебные решения всегда принимаются судьейским составом... Судебную ответственность в конечном счете несет судья. Все лица имеют право выбирать – пользоваться ли помощью, предоставляемой судебным искусственным интеллектом, или отказаться в любое время от взаимодействия с продуктами и услугами искусственного интеллекта»⁵¹.

Среди других принципов, которые должны лежать в основе судебного применения ИИ (законности, национальной безопасности, отсутствия какой-либо дискриминации, прозрачности и др.), этот документ на первое место ставит принцип *общественного порядка и хороших обычаев*, что должно быть обеспечено интеграцией «основных социалистических ценностей во весь процесс судебных исследований, разработок технологий и применения продуктов искусственного интеллекта»⁵². Для неукоснительного соблюдения этого принципа предусматривается проведение всесторонних «этических аудитов», одним из механизмов которых должен стать специальный Судебный комитет по этике ИИ⁵³.

Выполнив к настоящему времени задачу по формированию в стране к 2025 г. необходимой нормативной базы, дальнейшая работа, в соответствии с «Планом развития искусственного интеллекта нового поколения», направлена теперь на подготовку и принятие к 2030 г. «более всеобъемлющих законов и нормативных актов»⁵⁴ и, прежде всего, таких, которые сформировали бы и закрепили в этой области систему этики и политики, чтобы интеллектуальное сопровождение процесса отправления правосудия было положительно воспринято всем обществом и получило его поддержку. О стремлении опираться в таких вопросах на мнение народа свидетельствует, например, то, что на общенациональное обсуждение в августе 2023 г. был вынесен проект закона по использованию технологий распознавания лиц, в котором подчеркивается,

что «организации, использующие технологию распознавания лиц, должны получить согласие отдельных лиц, прежде чем собирать данные об этих лицах», и что «если это не предусмотрено законодательством, ни одна организация или частное лицо не может использовать технологию распознавания лиц для анализа такой конфиденциальной личной информации, как раса, этническая принадлежность, религиозные убеждения, состояние здоровья или социальное положение»⁵⁵. Однако в этом проекте так и остались «белые пятна» в правовом регулировании некоторых важных вопросов, например, «неясность понятия "согласие" в процессе обработки персональных данных» [28, с. 277], необходимых для распознавания лиц с помощью ИИ, «неясные стандарты для криминализации нарушения сбора информации об изображении лица» [28, с. 278] и др.

Несмотря на то что этот закон до сих пор не принят, хотя технологии распознавания лиц используются в Китае уже давно, сам факт его публичного обсуждения служит одним из формальных подтверждений неоднократных заявлений властей об обязательном учете ими при разработке нормативных актов моральных и этических норм, которые сложились в современном китайском обществе. По мнению китайских законодателей, в развитии «социалистической судебной системы с китайской спецификой» [29, с. 143] необходимо строго придерживаться духовных и морально-этических принципов «Метода Ма Сиу», которые были сформулированы еще в первые годы после образования КНР и считаются главным условием реализации в стране «правосудия для народа» [29, с. 143]. Этот аспект стал одним из центральных на состоявшемся в июле 2024 г. в рамках Всемирной конференции по ИИ Форуме по вопросам верховенства права, где вице-президент Китайского юридического общества Гань Цзанчунь подчеркнул, что в процессе внедрения ИИ нужно «стремиться найти разумный баланс между морально-этическими принципами и законом»⁵⁶. Именно такую задачу и решают сегодня в Китае в области правового регулирования ИИ, прекрасно понимая, что процесс его внедрения в различные сферы общественной жизни, в том числе и в судебную деятельность, является необратимым.

⁵¹ 最高人民法院关于规范和加强人工智能司法应用的意见. 法发 [2022]33号 (Мнения Верховного народного суда о регулировании и усилении судебного применения искусственного интеллекта (2022 г.). № 33. П. 5.). URL: <https://www.bjcourt.gov.cn/article/newsDetail.htm?Nid=190007094&channel=100001011> (accessed 13 Sep 2024).

⁵² Ibid. Pt. 7.

⁵³ Ibid. Pt. 20.

⁵⁴ Notice of the State council issuing... Pt. 6.

⁵⁵ China mulls first nationwide comprehensive guidelines for use of facial recognition technology. Ministry of justice of the People's Republic of China. 8 Oct 2023. URL: http://en.moj.gov.cn/2023-08/10/c_909702.htm#:~:text=According%20to%20the%20draft%20regulations,solely%20for%20that%20stated%20purpose (accessed 13 Sep 2024).

⁵⁶ 把握数字时代法律变革趋势 为数字中国建设提供有力法治支撑 (Уловите тенденцию правовых изменений в цифровую эпоху и окажите решительную поддержку верховенству закона в построении цифрового Китая). URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1804086191097388274&wfr=spider&for=pc> (accessed 13 Sep 2024).

Заключение

Проведенный анализ нормативных актов Китайской Народной Республики по применению в судопроизводстве страны цифровых технологий и ИИ позволяет прийти к следующим выводам:

1. В области практического применения в судопроизводстве КНР цифровых технологий и ИИ, а также правового сопровождения этого процесса, Китай в настоящее время является бесспорным мировым лидером.

2. Основная цель нормотворческой деятельности в этой области, которая осуществляется главным образом Верховным народным судом КНР, – укрепление в судебной системе страны таких правовых ценностей, как справедливость, эффективность, безопасность и равенство для всех граждан Китая.

3. Несмотря на множество несомненных преимуществ использования в судопроизводстве цифровых технологий, существуют и нежелательные риски, среди которых наиболее существенным выступает непрозрачность алгоритмов цифровых программ, что делает вопросы правовой защиты от неправомерного вмешательства в их создание одними из основных.

4. Важным решением в обеспечении безопасности использования в судопроизводстве цифровых технологий стало придание подлинности сохраненных в блокчейне электронных данных характера презумпции, которая тем не менее не является неоспоримой (*conclusive*), а лишь только *допустимой презумпцией*

(*gratum preasumptione*), поскольку решение о подлинности этих данных всегда принимает только суд.

5. Несмотря на полную прозрачность на электронных судебных платформах всех этапов судопроизводства, особое внимание уделяется правовому обеспечению многостороннего надзора над деятельностью судей, который считается значимым фактором повышения доверия к судебной власти и более эффективно может осуществляться с использованием цифровых технологий и ИИ.

6. В нормативных актах Китая использование цифровых технологий в судопроизводстве страны однозначно ограничивается сферой *интеллектуальной услуги, системы интеллектуального обслуживания* и т. п., что исключает возможность замены судей судьями-роботами с ИИ.

7. В настоящее время основным направлением регулирования в судебной сфере КНР цифровых технологий и ИИ выступает правовое закрепление этических принципов осуществления «правосудия для народа».

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024. Т. 2. № 1. С. 46–73. [Filipova I. A. Legal regulation of artificial intelligence: Experience of China. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2024, 2(1): 46–73. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4>
2. Трошинский П. В. Судебная система КНР в эпоху цифровизации: основные направления развития. *Российское правосудие*. 2021. № 6. С. 75–82. [Troshchinskiy P. V. The court system of China in the digital age: Main development directions. *Russian justice*, 2021, (6): 75–82. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2021.6.75-82>
3. Журкина О. В., Максименко Е. И. Цифровое правосудие на примере интернет-судов Китая. *Вопросы российского и международного права*. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 138–143. [Zhurkina O. V., Maksimenko E. I. Digital justice: A case study of China's Internet courts. *Matters of Russian and International Law*, 2020, 10(6-1): 138–143. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34670/AR.2020.63.35.051>
4. Фоков А. П. Электронное правосудие в Китайской Народной Республике: цифровая реальность и организация «умного суда». *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2021. № 8. С. 119–124. [Fokov A. P. Digital justice in the People's Republic of China: Digital reality and the organization of smart court. *Science and education: Economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*, 2021, (8): 119–124. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gsygly>
5. Грачева Ю. В., Коробеев А. И., Маликов С. В., Чучаев А. И. Уголовно-правовые риски в сфере цифровых технологий: проблемы и предложения. *Lex Russica*. 2020. Т. 73. № 1. С. 145–159. [Gracheva Yu. V., Korobeev A. I., Malikov S. V., Chuchaev A. I. Criminal and legal risks in the field of digital technologies: Problems and suggestions. *Lex Russica*, 2020, 73(1): 145–159. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.158.1.145-159>

6. Спесивов Н. В. От фантастических теорий к объективной реальности: есть ли будущее у искусственного интеллекта и предиктивных технологий при отправлении правосудия по уголовным делам? *Lex Russica*. 2023. Т. 76. № 2. С. 81–90. [Spesivov N. V. From fantastic theories to objective reality: Is there future for artificial intelligence and productive technologies in administration of criminal justice? *Lex Russica*, 2023, 76(2): 81–90. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.195.2.081-090>
7. Горян Э. В. Этические принципы регулирования искусственного интеллекта в финансово-банковском секторе Китая и России (сравнительно-правовой аспект). *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета*. 2022. Т. 14. № 4. С. 60–71. [Goryan E. V. Ethical principles of artificial intelligence in financial and banking sector of China and Russia (a comparative legal aspect). *The territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University*, 2022, 14(4): 60–71. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/060-071>
8. Трезубов Е. С. Исключение из судебной нагрузки «недостойных дел» за счет внедрения технологий искусственного интеллекта. *Вестник гражданского процесса*. 2024. Т. 14. № 2. С. 283–300. [Trezubov E. S. Excluding "bad cases" from the judicial burden through the introduction of artificial intelligence technologies. *Herald of civil procedure*, 2024, 14(2): 283–300. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2024-14-2-283-300>
9. 郑曦. 人工智能司法运用的风险与规制. *人民法院报*, 2021. [Zhang X. Risks and rules of judicial use of artificial intelligence. *People's Court Report*, 2021. (In Chin.)] URL: http://legalinfo.moj.gov.cn/pub/sfbzhfx/sfbzpfzll/202101/t20210121_115486.html (accessed 15 Jul 2024).
10. Константинов П. Д. Административное судопроизводство, электронный документооборот, блокчейн и смарт-контракты: точки соприкосновения. *Вестник гражданского процесса*. 2024. Т. 14. № 2. С. 124–137. [Konstantinov P. D. Administrative proceedings, electronic document management, blockchain and smart contracts: Points of convergence. *Herald of civil procedure*, 2024, 14(2): 124–137. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2024-14-2-124-137>
11. Латышева Н. А. Концепция электронного правосудия и новое понимание документационного обеспечение судопроизводства. *Администратор суда*. 2022. № 1. С. 11–15. [Latysheva N. A. The concept of electronic justice and new understanding of the documentary support of judicial proceedings. *Court Administrator*, 2022, (1): 11–15. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2072-3636-2022-1-11-15>
12. Шереметьева Н. В., Батуру И. В., У Шуань. Особенности электронного правосудия в КНР. *Право и политика*. 2020. № 2. С. 159–163. [Sheremetyeva N. V., Baturu I. V., Wu Shuan. Features of electronic justice in the PRC. *Law and politics*, 2020, (2): 159–163. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/abjhg>
13. Русакова Е. П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 45 с. [Rusakova E. P. *The impact of digitalization on civil proceedings in Russia and abroad: The experience of China, India, Singapore, the European Union, the USA, South Africa, and some other countries*. Dr. Law Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2022, 45. (In Russ.)]
14. Сериков Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2008. 169 с. [Serikov Yu. A. *Presumptions in civil proceedings*. Moscow: Walters Kluwer, 2008, 169. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qoqipf>
15. 贾宇. 论数字法院. *法学研究*, 2024, (4). [Jia Y. On the Digital Platform. *Law Research*, 2024, (4). (In Chin.)] URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MjM5NDkzNzAzMA==&mid=2653734803&idx=1&sn=28a2f9c86c07bd224ae181c62197ff41&chksm=bc4c235ec4eb8d5575e05cf45d9ea9bfc636ebda7a21c2dcc2ffa28866e93-ac5a29aa7fdec70&scene=27 (accessed 15 Jul 2024).
16. Трощинский П. В., Молотников А. Е. Цифровые технологии в судебной системе КНР: нормативно-правовой аспект. *Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: XII Междунар. науч.-практ. конф. (Чита, 27 марта 2020 г.)* Чита: ЗабГУ, 2020. С. 160–168. [Troshchinsky P. V., Molotnikov A. E. Digital technologies at the court system of China: Law aspects. *Relevant issues of China's development during regionalization and globalization: Proc. XII Intern. Sci.-Prac. Conf., Chita, 27 Mar 2020*. Chita: TSU, 2020, 160–168. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ypppeb>
17. Зеленская Л. А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации и зарубежных стран. *Теория и практика общественного развития*. 2023. № 10. С. 214–219. [Zelenskaya L. A. Selected issues of the prospects for the use of "electronic justice": Experience of the Russian Federation and foreign countries. *Theory and practice of social development*, 2023, (10): 214–219. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.10.26>
18. Wang N. "Black box justice": Robot judges and ai-based judgment processes in China's court system. *2020 IEEE International Symposium on Technology and Society (ISTAS)*: Proc. Intern. Symposium, Tempe, AZ, 12–15 Nov 2020. Tempe: IEEE, 2020, 56–65. <https://doi.org/10.1109/ISTAS50296.2020.9462216>

19. Ng K. H., Chan P. "What gets measured gets done": Metric fixation and China's experiment in quantified judging. *Asian Journal of Law and Society*, 2021, 8(2): 255–281. <https://doi.org/10.1017/als.2020.28>
20. Романовская О. В., Романовская Е. А. Правовой режим цифровой юстиции: проблемы и перспективы. *Наука. Общество. Государство*. 2024. Т. 12. № 1. С. 21–31. [Romanovskaya O. V., Romanovskaya E. A. Legal regime of digital justice: Problems and perspectives. *Science. Society. State*, 2024, 12(1): 21–31. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2024-12-1-3>
21. Аристотель. Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с. [Aristotle. *Essays: In 4 vols.* Moscow: Mysl, 1983, vol. 4, 830. (In Russ.)]
22. 刘静. 风险与应对: 论大数据司法鉴定的平台构建. *法学杂志*, 2024年07月04日. [Liu J. Risk and Response: On creating a platform for forensic assessment of big data. *Law Journal*, 4 Jul 2024. (In Chin.)] URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzI0MDY1ODYzNw==&mid=2247493438&idx=1&sn=718d13fbd4656badd316366a6649281d&chksm=e915d69cde625f8a4186cecf906d62af962c6cc8c892fab662fc31b224dad8c6426fbb004c3&scene=27 (accessed 15 Jul 2024).
23. Жмакин Г. Н. Искусственный интеллект в судебном процессе. *Вестник гражданского процесса*. 2024. Т. 14. № 2. С. 301–318. [Zhmakin G. N. Artificial intelligence in litigation. *Herald of civil procedure*, 2024, 14(2): 301–318. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2024-14-2-301-318>
24. 雷磊. ChatGPT对法律人主体性的挑战. *华政法学*, 2023年09月22日. [Lei L. Calling the ChatGPT subjectivity of legal entities. *Chinese Political Science and Law*, 22 Sep 2023. (In Chin.)] URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzI2NDE4Nzc0Nw==&mid=2247491207&idx=1&sn=df74ad286ab72e7545d56c97572c556d&chksm=eab1248bddc6ad9da04ea0c31eee15f5115a2c1394b660e11011ed9e7b6d62c28809efa2ab63&scene=27 (accessed 15 Jul 2024).
25. Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Сапкеев Д. В. Философско-правовые и этические аспекты организации «умного суда»: китайский опыт. *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. 2023. № 3. С. 70–76. [Balchindorzhieva O. B., Myakhanova A. N., Sapkeev D. V. Philosophical, legal and ethical aspects of "smart court" organization: The Chinese experience. *Bulletin of the Buryat State University. Philosophy*, 2023, (3): 70–76. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2023-3-70-76>
26. 王健. AI办案, 司法领域的“数字革命”. *民主与法制*, 2024年07月31日. [Wang J. AI (Artificial Intelligence) reviewing cases or the Digital Revolution in the judicial sphere. *Democracy and the Rule of Law*, 31 Jul 2024. (In Chin.)] URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA5MjQzMDU0Nw==&mid=2656850526&idx=1&sn=54714e3b1379c512995c51c2fe78ff01&chksm=8a4c31f0deb4bfd548a884d5455079cd0a37bcc2905be969a55f9cf63cb66d1917b5128231c6&scene=27 (accessed 15 Jul 2024).
27. Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2021. № 5. С. 188–191. [Momotov V. V. Artificial intelligence in litigation: State and prospects for use. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2021, (5): 188–191. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191>
28. Цзя Ш., Чжан Ц. Правовая защита права гражданина на изображение лица при применении технологии распознавания лиц в законодательстве Китая. *Правоведение*. 2024. Т. 68. № 2. С. 271–283. [Jia S., Zhang J. Legal protection of a citizen's right to a facial image when applying facial recognition technology in Chinese law. *Pravovedenie*, 2024, 68(2): 271–283. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.210>
29. Даньшин А. В. Метод Ма Сиу как принцип социалистической судебной системы с китайской спецификой: история и современное понимание. *Lex Russica*. 2023. Т. 76. № 9. С. 133–145. [Danshin A. V. Ma Siu method as a principle of the socialist judicial system with Chinese specifics: History and modern understanding. *Lex Russica*, 2023, 76(9): 133–145. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.202.9.133-145>